

Он приблизился, такой же спокойный, как и прежде, и потрогал лоб Тео. Тео улыбнулся, оставаясь у Шарлотты на коленях.

- Хью!

- Ты в порядке?

- Угу!

Взгляд Карлайла остановился на докторе.

- Как вы можете видеть, молодой господин в порядке, у него ничего не болит. Да, кажется, вам двоим есть о чем побеседовать, так что я пойду. Позовите меня в любое время, если возникнет нужда.

Доктор торопливо собрал свой чемоданчик, поклонился им и покинул комнату.

Следом за ним вошла Эмма, которая ждала снаружи и принесла закуски.

- Печенье!

Тео поглядел на шоколадные печенье на тарелке, и у него тут же потекли слюнки. Шарлотта смотрела на то, как он старается схватить печенье своими короткими ручками, и взяла одно сама.

Тео посмотрел на нее и улыбнулся, словно благодаря, а затем откусил от ее печенья кусок. Неровные зубы Тео вгрызлись в сочное печенье.

- Нуна, это очень вкусно!

- А, вот как?

- А Нуна будет есть?

- Нет, Нуна не хочет. Тео может поесть от души!

- Хорошо!

Тео уничтожил оставшуюся часть печенья в один присест. Он запищал, как белка и потянулся еще за одним.

Шарлотта взяла второе печенье и стремительно потерялась в своих мыслях.

«Но почему Тео так ко мне липнет?»

В течение последних нескольких дней вокруг него были только незнакомцы, поэтому думала, что он держится за нее просто потому, что он к ней привык.

Но теперь все было иначе. Его старший брат, Карлайл, приехал сюда. Ведь Тео так хотел его увидеть в последние несколько дней.

Понимая, что Карлайл смог приехать, как только это представилось для него возможным, вполне естественно было полагать, что Тео станет липнуть к брату, но не к Шарлотте.

Что было еще более интересно, так что, что Карлайл ничего ему не сказал.

Он не сказал ни слова Тео, чтобы тот подошел, или Шарлотте, чтобы она отдала ребенка ему. Вместо этого он просто сидел напротив за столом и смотрел на них, прилипших друг к другу.

Шарлотта взяла для Тео третье печенье и поглядела на Карлайла. Было бы лучше, если бы она смогла что-то сказать, но она все еще тревожилась.

- Простите... - Шарлотта открыла рот, когда уже не смогла выносить это молчание.

Карлайл неожиданно поднялся и приблизился к ним обоим.

Шарлотта подсознательно отодвинулась, как травоядное животное, столкнувшееся с природным врагом. Огромная тень неожиданно укутала ее голову. Даже когда он просто стоял рядом с ней, Шарлотта волновалась. Все дело было в напряженной ауре Карлайла.

Карлайл встал перед Шарлоттой на колени, вынул из жилетного кармана носовой платок и тщательно вытер Тео рот.

Глядя на это, едва ли можно было предположить, что у него достаточно опыта в уходе за детьми, но его рука, вытиравшая рот ребенка, была нежной и аккуратной.

- Если будешь есть печенье такими большими кусками, крошки могут застрять в дыхательных путях. Это опасно.

Однако выбор слов у него был слишком заумным. Откусив еще кусочек, Тео медленно моргнул.

- Дыхательных путях?

- Да, дыхательные пути – это то, благодаря чему ты дышишь.

Шарлотта объяснила ребенку слова Карлайла:

- Если будешь есть что-то такое же большое, животик может заболеть. Разве Нуна не говорила тебе прожевывать?

- Да! Прожевывать!

- Ага, давай проверим, прожевал ли ты тридцать раз.

Тео посмотрел на них двоих и откусил от печенья маленький кусочек.

Затем он медленно стал двигать челюстью, пережевывая, при этом он загибал пальцы на свободной руке.

Один, два, три, четыре, пять...

Поскольку дальше он цифр не знал, Тео оказался в тупике, поэтому Шарлотта стала считать за него.

Когда она внезапно ощутила на себе обжигающий взгляд, она повернула голову. Когда она это сделала, Шарлотта и Карлайл все еще стояли напротив и встретились взглядами.

Она не могла отвести взора от его лица, словно зачарованная.

«Господи, «красивый» - этого слова не достаточно для того, чтобы описать тебя..»

Как главный герой романтической новеллы, он обладал куда более изысканной красотой, чем Шарлотта смела себе представить. Его острый взгляд и четко очерченный рот придавали ему серьезный вид, но не властный, благодаря мягкой линии подбородка. Эта вибрация была сильной, но невидимой.

Конечно, как и говорилось в романе, он был достаточно загадочным.

«Но, кажется, здесь он не совсем такой, как в книге».

В романе Карлайл Хайнст был известен своей беспощадностью. Но можно было сказать, что

эту печальную известность, он приобрел после потери Тео.

Найдя убийц Тео, он мучил тех без колебаний, и множество голов слетело с плеч тогда. Он всегда находился на грани гнева, и никто не осмеливался приближаться к нему.

«Никто - кроме главной героини, Пенелопы».

<http://tl.rulate.ru/book/48080/1281666>